

ПАМЯТЬ

К 70-летию победы под Сталинградом

Ветеран Великой Отечественной войны, непосредственный участник Сталинградской битвы А. И. Цветков ныне является известным учёным, доктором военных наук, профессором, академиком Академии военных наук России. Он автор более 300 научных, художественных и публицистических произведений. К 70-летию Сталинградской битвы А. Цветков выпустил книгу своих поэтических произведений под названием “Сталинградская тетрадь”. Это книга о сражающемся Сталинграде, о величайшей битве. Как пишет сам автор: “Я посвятил ей несколько десятков стихотворений очерков и статей. Часть из них родилась в боевой обстановке и нашла место в фронтовой печати того времени, часть написана и опубликована позже, а некоторые из них вообще пока не увидели света...” Но вот, наконец, читатель сможет ознакомиться с поэзией ветерана, услышать сквозь годы и годы дальше военное эхо, эхо Сталинграда...

АНАТОЛИЙ ЦВЕТКОВ

ЭХО СТАЛИНГРАДА

ЖЕЛЕЗНЫЙ КРАЙ

Третий месяц кварталы горят,
Третий месяц не знаем покоя,
Мы не сдали врагу Сталинград
И оглохли от грохота боя.

Каждый день под неистовый «Хох!»
Немцы лезут на наши окопы,
Испуская последний свой вздох
У железного края Европы.

Сюда письма почти не идут
(Волга трудится только ночами),
Но стоит сталинградский редут,
Как потомкам завещанный камень.

Здесь разносит заволжский степняк
Запах пороха, крови, махорки.
Ещё много фашистских атак
Нам придётся отбить на пригорке.

Третий месяц кварталы горят,
Третий месяц не знаем покоя,
И в сражении за Сталинград
Ещё крестимся целой рукою!

Сталинград, октябрь 1942 г.

СПАСЁМ!

Я часто встречал этот горестный взгляд
На фронтовых перекрёстках,
Когда за спиною горел Сталинград
И плакали дети в повозках.

Я слышу ночами отчаянный крик
И не нахожу себе места.
Мы отразим этот варварский штык,
Спасём материнство и детство.

Я верю, начнём мы на Запад шагать
Сквозь пули, бомбежки и вьюги,
Чтоб выручить эту страдальницу-мать
С ребёнком; застывшим в испуге.

Хутор Вертячий на Дону, август 1942 г.

СОЛДАТСКИЕ СЛЁЗЫ

Пехота шла как грозный вал,
В атаку на врага,
Но пулемёт вдруг затрещал,
И рота залегла.

Тогда я вызвался идти
И точку подавить,
Мне по опасному пути
Не привыкать ходить.

Я по-пластунски полз вперёд,
Катился пот с лица,
И вот уже немецкий дзот,
И языки свинца.

Я приподнялся и метнул
Гранату в этот ад,
И прокатился взрыва гул,
Зовущий как набат.

Увидел я, как поднялась
Пехота во весь рост,
И навернулись в первый раз
В глазах бусинки слёз.

Сталинград, январь 1943 г.